

НЕПРЕДСКАЗУЕМАЯ ПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ

Андрей Разбаш без тревожности и тщеславия

Независимая газ. - 1996 - 28 дек. - с. 4.

Антонина Крюкова

Рефлексия

-АНДРЕЙ, судя по названию, программа предполагает некий напряженный момент в жизни человека. Мне кажется, для вас это название — чистая метафора.

— «Час пик» я транскрибирую как вообще испытание для человека. Выход на аудиторию в 30 миллионов человек — действительно немалое испытание для моего героя. Я не выворачиваю людей наизнанку. Моя задача — показать человека в выгодном свете. Для меня самого в нем интересны именно позитивные стороны. И если мы с ним касаемся каких-то жестких проблем, то имеет смысл говорить только с точки зрения их преодоления. Императив «Часа пик» — показать человеческое достоинство, а не наоборот.

— От чего зависит выбор персонажа?

— Естественно, учитываются события, которые происходят в стране, но, в отличие, допустим, от «Героя дня», в нашей программе не должны появляться сплошь политики. Наоборот, я от этого специально ушел, больше приглашаю режиссеров, актеров театра и кино, деятелей науки. Очень часто мне бывают интересны люди из военно-промышленного комплекса, глубоко и серьезно понимающие современные экономические проблемы.

— А есть ли для вас абсолютные недостижимые персонажи?

— Я считаю, что принципиально не должен быть достижим для такой программы президент. Да, пожалуй, и премьер тоже. И тот, и другой, по-моему, должны регулярно — хотя бы раз в полгода — появляться на телеэкране общенационального канала с сольными выступлениями, с отчетами о проделанной работе — так принято в нормальном обществе.

— Считаете ли вы, что эта передача и вам дает возможность раскрыться как личности?

— Казалось бы, можно вспомнить свой — похожий — опыт и в связи с этим задать какой-то вопрос. Нет, я все забываю. Мог бы, конечно, быть ближе к зрителям, чтобы они потихоньку узнавали, кто такой Разбаш, чем он дышит. Ну, закончил Авиационный институт, ну, любит летать на «Яке». А что у него там в семье творится — ну, имеет четверых детей, сложная личная

жизнь и т.п. — что-нибудь в этом роде. Но все время думаешь только о том человеке, который с тобой в эфире.

— А как же тщеславие?

— Чего лишен напрочь — так это тревожности и тщеславия. Видимо, это недостаток, но у меня как-то всегда получается, что мое «я» — «эго» существует само по себе, а сам я с ним существую параллельно.

— Вы предпочитаете появляться в прямом эфире или в заранее записанной программе?

— Знаете, когда-то мы пригласили в телекомпанию «ВИД» Игоря Леонидовича Кириллова. Он тогда был изгнан отовсюду, а мы взяли его к себе на работу. Когда он открывал программы «ВИДа» по пятницам в прямом эфире — все было замечательно, он работал блестяще. Как только надо было что-то записать — делалось по 5—6 дублей. 90% моих программ — это прямой эфир. Тут вот какая штука: когда идет запись, все равно заводиться так, будто это прямой эфир, но подсудно ощущаешь, что это все-таки запись, и потом можно будет что-то поправить, переделать, — поэтому ошибаешься. Я всегда очень любил экзамены в институте. Потому что это кайф: знать, что дороги назад нет. Так и прямой эфир. Ведь кулаться в воде лучше, чем имитировать плавание где-нибудь на суше, правда же? Когда я выхожу в прямой эфир, то уже за 15 минут до него я расслабляюсь, мне становится хорошо, я абсолютно спокоен. Как правило, за три секунды до начала разговора я всегда подмигиваю своему собеседнику, какого бы возраста и положения он ни был: мол, с Богом, сейчас все будет замечательно.

— Однако прямой эфир — вещь непредсказуемая. Вы готовитесь к нему?

— Вообще система подготовки на этой программе достаточно сложная. Этим она отличается от других такого же типа программ — я же вижу, как часто в них многое оставлено как бы на авось. К каждому эфиру мы готовим большой пакет материалов, куда входят информация из прессы, где рассказывается о человеке, о проблеме, которая связана с ним и о которой мы будем говорить, примерный план программы с досье на героя: образование, увлечения и т.д. В принципе это информация, необходимая для поступления на работу в какое-нибудь строго закрытое учреждение типа ФСБ. Когда начинается эфир, канва разговора уже готова. Но она реализуется где-нибудь процентов на 60. Постановочные вещи

Андрей Разбаш (р. 1952 г., пос. Усть-Кара Архангельской обл.) — ведущий программы «Час пик» на ОРТ. Окончил Московский авиационный институт и режиссерские курсы Гостелерадио. На ТВ с 1980 года. Работал видеорежиссером, монтажером, оператором, ассистентом режиссера, режиссером, был директором студии, заместителем председателя «Останкино». С октября прошлого года — ведущий «Часа пик». Одновременно является генеральным продюсером телекомпании «ВИД».

достаточно опасны, и к ним я не прибегаю никогда, поэтому в эфире идет чистая импровизация. Самая лучшая подготовка к прямому эфиру для героя программы, на мой взгляд, — это 50 граммов коньяку, просто для того, чтобы стать самим собой и освободиться от зажима.

— А как вы выходите из такой ситуации, когда человек опаздывает на передачу или вообще не является?

— Всегда есть записанная резервная программа. Недавно у меня был такой случай. Как известно, впервые за 80 лет российские ценные бумаги были проданы на нью-йоркской бирже в больших количествах и за большие деньги. По значимости это событие сравнимо только с полетом в космос. Руководителя этой компании, специалиста из ВПК, я пригласил на передачу, а за полчаса часа до эфира его прямо с работы увезли в больницу. Мы практически остались без эфира, на этот раз не было и резервной записи. Что делать? У нас работает гримером замечательный, потрясающе интересный человек Нелли Фастенко. В кино и на ТВ она с 1953 года, знает всех звезд. И я вышел с ней в прямой эфир. По отзывам зрителей и по количеству звон-

ков можно судить, что это был очень успешный эфир.

— Для вас это в каком-то смысле еще и игра?

— Вообще я отношусь к этой программе, скорее, как к шоу. Во время эфира с Нелли Фастенко я даже, когда зрители меня не видели, под сурдинку надел парик и в следующем кадре абсолютно серьезно появился уже в парике. Это было неожиданно для передачи, которая, на мой взгляд, сейчас достаточно строгая. Хотя 1 апреля, например, был шуточный эфир с экс-коммунистом, который сидел в тени в маске.

— У вас есть формула успеха на ТВ?

— Я бы сформулировал ее так: непредсказуемая предсказуемость. Это значит, что человек должен ожидать, примерно представляя что и не зная как. Или представляя как, но не зная что.

— А бывает так, что вы сами ощущаете себя более значительным и более содержательным, чем ваши собеседники?

— На ТВ есть две опасные вещи, которые я сравниваю со спичкой рядом с бензином. Первое — деньги: как только сначала начинаются деньги, а потом ТВ — все сгорает тут же. И второе: как только начинаешь серьезно заниматься собой — это мгновенно вылезает на экране. Не дай мне Бог! Вы знаете, я же не журналист по образованию, и у меня до сих пор есть внутренний комплекс на этот счет, и он-то хранит меня от всех этих сомнительных ощущений. Поверьте, я хочу, чтобы меня ругали. Конфликт, недовольство, претензии вскрывают потенциальные возможности, если они есть. А я считаю, они у нашей программы есть. Сейчас я нахожусь в поисках режиссера или редактора, который бы меня ненавидел. Умного, эрудированного, образованного, но которому бы я лично не нравился. Тогда мы были бы идеальной парой.

— Вы генеральный продюсер ВИДа, каковы ваши функции?

— «Час пик» отнимает у меня примерно пятую часть рабочего времени. А четыре пятых — это то, что касается договоров на производство программ, договоров с каналами, штатных расписаний, зарплат, обновления и приобретения новой техники, контрактов с телецентром и с другими организациями, спонсирование новых проектов, — то есть все, чем должен заниматься продюсер. Этим мы занимаемся вместе с Любимовым. В компании «ВИД» работает 700 человек. Мы делаем около 800 часов оригинального эфира в год —

наверное, это немало. Мы производим много программ, самым важным становится качество. Поэтому работа над новыми проектами в последнее время у нас затягивается. Много сил уходит на то, чтобы поддержать качество уже реализованного. Сейчас в заделе у нас пока два новых проекта.

— Вы намерены когда-нибудь стать не только ведущим, но одновременно и автором передачи?

— Это моя мечта. Я хотел бы делать проект очень популярный и очень человеческий. Мне нравится, когда телевидение не отстраненно-холодное, а близкое зрителю и в то же время вызывающее уважение. Поэтому я любую компанию такие, как, например, Си-эн-эн. У них за новостями ощущается еще и забота о том, чтобы собственную жизнь зритель соотносил с жизнью мира. И занимаются они продвижением каких-то абсолютно гуманитарных идей. И я никогда не стану журналистом, который бы выдавал на-гора, скажем, криминальную хронику и т.д.

— У вас уже есть конкретный проект такого плана?

— Новый проект может быть через год-два, не раньше. Сейчас он пока защищен чисто документально на уровне авторской идеи, названия и так далее. К сожалению, пока он не запущен, говорить не о чем. Но это очень красивый проект... Очень хочется сделать серию телемов с мировыми знаменитостями. Мы уже работаем с американцами над таким проектом, будут кино и телезвезды. Хочется сделать несколько программ с уже известными, крупными личностями, но одновременно в «Часе пик» будут появляться люди совершенно незнакомые, такие, как пример Нелли Фастенко.

— В «НГ» недавно был опубликован список 50 наиболее влиятельных предпринимателей России, в числе которых был ваш коллега Александр Любимов. А ваша фамилия появится когда-нибудь в этом списке?

— Дай Бог, чтобы никогда не появилась! Если говорить о том, кто же у нас на самом деле относится к самым влиятельным предпринимателям или самым богатым людям, то очень многим известно истинное положение вещей. Это другой мир, поэтому, думаю, я еще долго в этом списке не появлюсь.